Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 251–256
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(2):251–256

Проблемы социологии

Научная статья
УДК 316
doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-2-251-256

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МАРГИНАЛЬНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМНОЕ СВОЙСТВО СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ РИСКА

Владимир Викентьевич Ковров[1], Наталья Сергеевна Пичко[2], Наталья Халиловна Гафиатулина[3]

[1]Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия, lev23@list.ru
[2]Усинский филиал Ухтинского государственного технического университета, Усинск, Россия, natpichko@yandex.ru
[3]Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, gafiatulina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7548-1350

Аннотация. Авторами данной статьи социокультурная маргинальность студенческой молодежи в современном обществе риска рассматривается в качестве ее проблемного свойства. Свойства, присущие студенческой молодежи: прохождение процесса вторичной социализации и усвоения различных социальных функций; проблема выбора социальных ценностей и ориентиров; борьба между ответственностью и безответственностью; рациональностью и иррациональностью; воздействие информационной среды на сознание; нахождение на пересечении реального и виртуального миров, балансирование между ними. В качестве основных критериев маргинального положения студенческой молодежи выделены: состояние неопределенности и переходности статусных позиций; эксклюзия либо частичная и неполная инклюзия студенческой молодежи в функционирующие социальные и профессиональные структуры; деструктивное состояние ранее наработанных социальных норм, невозможность следовать им; аномия как социальная дезорганизация общества риска, определяющая стратегии поведения молодежи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, российское общество, общество риска, маргинальное положение, социокультурная маргинальность, проблемное свойство, социальные институты, ценностные ориентации, социализация

Для цитирования: Ковров В. В., Пичко Н. С., Гафиатулина Н. Х. Социокультурная маргинальность как проблемное свойство студенческой молодежи в современном обществе риска // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 251–256. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-251-256

Sociology Problems

Original article

SOCIO-CULTURAL MARGINALITY AS A PROBLEM PROPERTY OF STUDENTS YOUTH IN THE MODERN RISK SOCIETY

Vladimir V. Kovrov[1], Natalia S. Pichko[2], Natalia Kh. Gafiatulina[3]

[1]Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, lev23@list.ru
[2]Usinsk Branch of Ukhta State Technical University, Usinsk, Russia, natpichko@yandex.ru
[3]Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, gafiatulina@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7548-1350

Abstract. The authors of this article consider the sociocultural marginality of student youth in the modern risk society as a problem property. Properties inherent in student youth: the passage of the process of secondary socialization and the assimilation of various social functions; the problem of choosing social values and guidelines; struggle between responsibility and irresponsibility; rationality

© Ковров В. В., Пичко Н. С., Гафиатулина Н. Х., 2023

and irrationality; the impact of the information environment on consciousness; being at the intersection of the real and virtual worlds, balancing between them. The main criteria for the marginal position of student youth are: the state of uncertainty and transitivity of status positions; exclusion or partial and incomplete inclusion of student youth in functioning social and professional structures; the destructive state of previously developed social norms, the inability to follow them; anomie as a social disorganization of the risk society, which determines the behavioral strategies of young people.

Keywords: student youth, Russian society, risk society, marginal position, sociocultural marginality, a problem property, social institutions, value orientations, socialization

For citation: Kovrov V. V., Pichko N. S., Gafiatulina N. Kh. Socio-cultural marginality as a problem property of students youth in the modern risk society. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(2):251–256. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-251-256

В последние три десятилетия привычным для современного российского общества стало переживание состояния неопределенности, рисков и появление новых угроз в противовес социальной стабильности. Современное общество риска испытывает «главное противоречие – между возможностями пользоваться плодами прогресса и постоянно воспроизводящимся состоянием риска» [1, с. 3].

Сегодня рост темпов социокультурной динамики чрезвычайно высок, что позволяет солидаризироваться с оценками У. Бека о том, что современное институциональное пространство утрачивает свое качество быть прочным и устойчивым ориентиром для многих социальных групп. По словам В. Л. Римского, стабильность социальных институтов «становится причиной разрыва социальности, потому что происходит переход от индустриальной эпохи к постиндустриальной, а при этом переходе общество становится все более неустойчивым» и противоречивым [2, с. 142–143].

Во главе такого противоречия пальма первенства принадлежит молодежи в целом, и студенческой молодежи, в частности. Эта группа подвержена влиянию объективных социокультурных условий, «то есть внешних по отношению к ней угроз и риска», причем «социальное взросление отражается в приобретении и изменениях собственного социального статуса» [1, с. 4].

Фразеологизм «маргинальность молодежи» как семантическое словосочетание занимает сегодня устойчивые позиции в социологических, психологических и политических исследованиях. В частности, анализ маргинальности/маргинализации молодежи представлен в работах И. В. Лесковой [3], Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова [4], З. А. Касьян [5], в которых фокус внимания направляется на увеличение рисков маргинализации российской молодежи, детерминированных рискогенным характером развития современного постиндустриального общества и крайне высоким уровнем социальной неопределенности в этом обществе.

О. В. Полякова, применяя системный, неоинституциональный и междисциплинарный подходы, говорит о многоаспектности маргинализации молодежи в современном российском пространстве, маргинализации, связанной с социокультурными, политическими, социально-экономическими и другими факторами [6].

Состояние маргинальности – неизбежное следствие трансформационных процессов, протекающих в обществе риска, в ходе которых изменяются базовые ценностные ориентации и социальные установки, утрачивается то основание, которое могут обеспечить исключительно глубокие социокультурные связи.

Молодежь – активная, динамичная и уязвимая группа населения в связи с переходным, пограничным (маргинальным) социальным статусом, восприимчива к социальным проблемам, изменениям. Маргинальность молодежи, по справедливому мнению А. В. Кочеткова и В. А. Лукова, «сочетается с маргинальностью общества». В процессе осмысления такого амбивалентного свойства маргинальности «и в трактовках молодежи она будет представлена без отрицательной коннотации» [7, с. 250].

Ведя речь о молодежи как об особой социальной группе, необходимо обозначить следующие, присущие ей свойства:

- прохождение процесса вторичной социализации и усвоения различных социальных функций;

- проблему выбора социальных ценностей и ориентиров;

- борьбу между ответственностью и безответственностью; рациональностью и иррациональностью;

- воздействие информационной среды на сознание [8];

- нахождение на пересечении реального и виртуального миров, балансирование между ними.

Данные свойства, с одной стороны, указывают на социокультурную маргинальность молодежи, а с другой, – в совокупности сопровождаются ростом рисков в современном обществе риска при прохождении вторичной социализации, выборе ценностных ориентаций и прочими присущими молодежи пограничными свойствами.

Проблемным свойством современной молодежи в обществе риска является социокультурная маргинальность, что детерминировано следующими факторами:

Во-первых, промежуточностью (переходностью) статуса молодежи. А. И. Ковалева выделяет следующие признаки и проявления переходности (маргинальности) социального статуса молодежи [9, с. 481]:

- предписанность социального статуса;
- динамичность и перспективность статуса молодежи;
- предопределенное обществом «неравенство статуса младшей и старшей возрастных групп молодежи», т.е. неравенство статусных позиций.

Во-вторых, вследствие неопределенности идентичности в обществе риска – с одной стороны, и в силу возрастных особенностей и переходного характера социального статуса молодежи – с другой, по мнению Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова, специфичными, проблемными свойствами группового сознания молодежи в целом, и студенческой молодежи, в особенности, являются [10]:

- Лабильность (неустойчивость убеждений, быстрая смена мировоззрений в связи с незавершенностью формирования личности). Это связано с отсутствием инерционности жизненного пути, которая, в той или иной степени, присуща взрослым. Ибо «у молодых нет страха перед потерями, им особенно нечего терять – нет собственных сбережений, не накоплен моральный авторитет, не сформировались жизненные принципы. А поэтому до конца не осознан смысл жизни. Жизненные цели носят сиюминутный, ситуационный характер» [10, с. 47].

- Экстремальность (максимализм и гиперболизация в отражении социальной реальности, неполнота социального статуса, отражающаяся в характере взаимодействия молодежи с другими группами и противостоянии позиций «Мы» и «Они»). «В стремлении к самовыражению и самоутверждению, в желании превзойти сверстников формируются завышенные ожидания, нереальные требования, в том числе и к себе, что проявляется в выборе экстремальных форм поведения, иногда связанных с риском для жизни» [10, с. 47]. Экстремальность сознания в силу переходного, пограничного статуса «в определенных условиях может легко перерасти в экстремизм» [10, с. 48].

- Трансгрессивность (способность, характерная для сознания молодежи «мысленно преодолевать естественные границы и различные барьеры», например, барьер между возможным и невозможным). «На основе трансгрессии осуществляется индивидуальное и групповое конструирование социальной реальности» [10, с. 48].

- Глобальность (расширение социокультурного пространства, информационная открытость, мозаичность сознания, стремительное обновление, коммуникационное сближение). Глобализация молодежного сознания, отражающая процесс изменений в молодежной среде и приводящая к утрате культурной самобытности, девальвации традиционных ценностей «в условиях кризиса и внешних угроз» может вызвать «внутренний протест», нигилизм [10, с. 49] по причине промежуточного, переходного и неопределенного социального статуса молодежи.

Таким образом, основой маргинальности студенческой молодежи как проблемного ее свойства является:

- экстремальность, лабильность, эмоциональная неустойчивость и неустойчивость взглядов как характерные черты молодежи;

- пограничность и переходность социального статуса молодежи по отношению к другим социальным группам;

- молодежь в силу переходного состояния (из детства во взрослость, от безответственности к ответственности, от иррациональности к рациональности и т.д.) подвержена кризисам.

Именно в данном контексте наиболее часто и активно рассматривается маргинальность студенческой молодежи как группы. Потому важным моментом здесь является отказ от априорного

негативизма в социальных оценках понятия «маргинальность». Ибо, по словам О. Г. Филатовой, «негативный или позитивный смысл имеет только социальная направленность маргинальных процессов» [11, с. 85].

Основные критерии маргинального положения студенческой молодежи:

- состояние неопределенности и переходности статусных позиций;

- эксклюзия либо частичная и неполная инклюзия студенческой молодежи в функционирующие социальные и профессиональные структуры;

- деструктивное состояние ранее наработанных социальных норм, невозможность следовать им;

- аномия как социальная дезорганизация общества риска, определяющая стратегии поведения молодежи.

Важно заметить, что в современных условиях общества риска молодежь самостоятельно определяет свою систему ценностей и одной из форм ее определения может стать протест. Исходя из этого, социокультурная маргинальность студенческой молодежи может рассматриваться в качестве отклоняющегося поведения – как некие поведенческие практики по выбору и отстаиванию ценностей, взглядов, установок, позиций, несоответствующих общепринятым социальным нормам и выражающихся в двух вариантов молодежной девиации: девиантной и делинквентной.

Маргинальная молодежь – жертва, «постоянной структурной нестабильности, часто испытывающая недостаток инструментов, средств или контекста, чтобы участвовать в социальных процессах. Такие люди являются воплощением противоречий времени, фиксируют болезненные проблемы общества. Но вместе с тем именно они избавляют его от предрассудков и суеверий, подрывают незыблемость этноцентрического и эгоцентрического жизненного мира, создают новые образцы социального поведения и социальных практик» [11, с. 85].

Какие же специфические факторы, связанные с обществом риска, несут ответственность за маргинальность, переходность социального статуса современной молодежи?

Во-первых, фактор быстрых социокультурных изменений, вызывающий у молодежи состояние неопределенности, связанное с субъективным восприятием разрушенных либо разрушаемых социальных структур.

Во-вторых, аномийная среда как фактор, способствующий возникновению рисков, ибо состояние неопределенности в современном социуме провоцируется воспроизводством рисков.

В-третьих, фактор индустриализации и специализации экономики как комплекс причин «исключения молодежи из процесса производства и отсутствия значимых ролей для них в современном российском обществе. Как подчеркивает И.В. Лескова, «с ростом специализации экономики повышаются требования к обучению», при этом, «ограничения в институциированных ролях стимулируют изоляцию молодежи в учебных заведениях» [3, с. 256-257].

Основу социокультурной маргинальности в современном риска составляют три элемента:

- Социальная маргинальность студенческой молодежи, так или иначе, связана с неопределенным статусом студенческой молодежи в силу дефицита ее социального статусного признания; социальной неуверенности в будущем в связи с наличием общественных рисков и вызовов; влиянием на сознание фейковой медиареальности в условиях киберсоциализации [12]; сложностей, сопряженных с трудоустройством по выбранной профессии; отсутствием авторитета среди старших возрастных групп; отсутствием, как правило, своего собственного жилья; отсутствием наделенности тех или иных прав (юридических или морально-нравственных).

- Культурная маргинальность студенческой молодежи, как говорилось ранее в контексте осмысления проблемных свойств студенческой молодежи как группы, связана с проблемой выбора социальных ценностей и ориентиров, а также образе жизни, «демонстрируемых формах соблюдения правил поведения, ритуалов, культурных предпочтений одновременно на разные культурные системы и соответствующие ожидания социокультурного окружения» [7, с. 248]. В основе культурной маргинальности, по мнению Е. И. Мельниковой, лежат «взаимоотношения систем ценностей двух культур, в которых участвует индивид», культурная маргинальность студенческой молодежи – это результат «двусмысленности статуса и роли» [13, с. 155].

- Структурная маргинальность, включающая в себя политико-идеологическую и экономическую маргинальность студенческой молодежи, сопряженную с наличием поведенческих установок, «затрудняющих или исключающих легитимные формы политического» и экономического

участия; как «результат искаженной политической социализации, дезадаптации, фрустрированности, протеста и отчужденности» от социально-экономической и «политической реальности в целом» [14, с. 104].

В целом, социокультурная маргинальность студенческой молодежи – это такое состояние, характеризующее ее пограничное положение в результате воздействия внешних факторов (как результат пребывания в обществе риска) и внутренних факторов (как свойства переходного, пограничного возрастного периода со специфичными чертами группового сознания (лабильность, экстремальность, трансгрессивность, глобальность) [10].

Таким образом, социокультурная маргинальность является проблемным свойством студенческой молодежи и соответствует современному обществу риска.

Список источников

1. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М.: «Мысль», 2007. 288 с.

2. Римский В. Л. Проблемы консолидации общества риска / Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности: сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции. М., 2016. С. 142-145.

3. Лескова И. В. Маргинальность и культурная идентификация молодежи // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. 2008. №2 (38). С. 252-259.

4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 164–186.

5. Касьян З. А. Маргинализация молодежи в современном российском обществе: социологический анализ: автореф. … канд. социол. наук. Новочеркасск, 2010. 33 с.

6. Полякова О. В. Методологический потенциал системно-институционального анализа маргинализации молодежи в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1.

7. Кочетков А. В., Луков В.А. Культурная маргинальность // Знание. Понимание. Умение. 2019. №4. С. 248–250.

8. Власова В. Н. Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 3. С. 43–52.

9. Ковалева А.И. Статус социальный молодежи // Социология молодежи: энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2008. 606 с.

10. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография. М., 2022. 304 с.

11. Филатова О. Г. Маргинальность как стратегия социального поведения // Вестник СПбГУ. 2013. Сер. 6. Вып.4 (№ 30). С. 85–90.

12. Ковров В. В. Фейковая медиареальность в российском обществе как фактор влияния на молодежное сознание // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 40–43.

13. Мельникова Е. И. Культурная маргинальность как феномен российской молодежи // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 1. С. 153–158.

14. Черная С. Е. Исследование политико-идеологической маргинальности студенческой молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2019. Т. 5 (71). №4. С. 102–118.

References

1. Zubok Yu. A. The Phenomenon of Risk in Sociology: The Experience of Youth Research. Moscow; 2007. 288 p. (In Russ.)

2. Rimsky V. L. Problems of Consolidation of the Risk Society. In: *Consolidation of Society: Analytics of Ensuring the Development of Russia and Its National Security:* Sat. materials of the III All-Russian scientific-practical conference. Moscow; 2016;142-145. (In Russ.)

3. Leskova I. V. Marginality and cultural identification of youth. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya. Mezhdistsiplinarnyi nauchno-prakticheskii zhurnal = Social policy and sociology. Interdisciplinary scientific and practical journal.* 2008;2 (38):252-259. (In Russ.)

4. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Self-regulation of meaningful life values in the cultural space of youth. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology.* 2019;10(4):164–186. (In Russ.)

5. Kasyan Z. A. *Marginalization of Youth in Contemporary Russian Society: A Sociological Analysis:* Abstract of the thesis. … cand. sociological Sciences. Novocherkassk; 2010. 33 p. (In Russ.)

6. Polyakova O. V. Methodological potential of the system-institutional analysis of youth marginalization in modern Russia. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2019;(1). (In Russ.)

7. Kochetkov A. V., Lukov V. A. Cultural marginality. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill.* 2019;(4):248–250. (In Russ.)

8. Vlasova V. N. Information society as a factor of influence on the social health of Russian youth. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia.* 2022;11(3):43–52. (In Russ.)

9. Kovaleva A. I. Social status of youth. In: *Sociology of youth: encyclopedic dictionary.* Yu. A. Zubok, V. I. Chuprov (eds.). Moscow; 2008. 606 p. (In Russ.)

10. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. *Youth in the cultural space: self-regulation of life*: a monograph. Moscow; 2022. 304 p. (In Russ.)

11. Filatova O. G. Marginality as a strategy of social behavior. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg State University.* 2013. Ser. 6; 4 (30): 85-90. (In Russ.)

12. Kovrov V. V. Fake media reality in Russian society as a factor of influence on youth consciousness. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences.* 2022;(4):40–43. (In Russ.)

13. Melnikova E. I. Cultural marginality as a phenomenon of Russian youth. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal.* 2020;(1): 153–158. (In Russ.)

14. Chernaya S. E. Study of the political and ideological marginality of student youth. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya = Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology.* 2019;5(71)4:102–118. (In Russ.)

Информация об авторах

В. В. Ковров – кандидат педагогических наук, доцент СГУ.

Н. С. Пичко – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин УФУГТУ.

Н. Х. Гафиатулина – кандидат социологических наук, доцент, докторант ЮФУ.

Information about the authors

V. V. Kovrov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Sevastopol State University.

N. S. Pichko – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanities, Natural Sciences and General Professional Disciplines of Usinsk Branch of Ukhta State Technical University.

N. Kh. Gafiatulina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Doctoral Student of Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 30.05.2023; accepted for publication 31.05.2023.